

УДК 343.9.01:001.4

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ И ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Марина ВАЛУЙСКАЯ,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Аннотация

В статье исследуются возможности более глубокого исследования личности преступника и криминализации личности. Криминология использует знания многих наук, которые изучают личность, личность с отклоняющимся поведением и личность преступника. Наиболее широкое распространение в криминологии получил анализ социального и биологического в личности преступника. Но для повышения эффективности мер предупреждения преступности этого недостаточно. Расширение методологической базы и применение философских категорий «внутреннее» и «внешнее» может помочь глубже понять феномен личности преступника, процесса криминализации личности. Это будет способствовать расширению теории криминологической науки и решению практических вопросов по предупреждению преступности.

Ключевые слова: методология криминологической науки, личность преступника, криминализация личности, социальное и биологическое в личности преступника, субъективное и объективное в личности преступника, внутреннее и внешнее в личности преступника.

THE PROBLEMS OF THE METHODOLOGICAL APPROACH IN THE INVESTIGATION OF THE CRIMINALIZATION OF THE PERSON AND PERSONALITY OF THE OFFENDER

M. Valuyskaya,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department Chair of Criminology
and Criminal Executive Law of Yaroslav Mudryi National Law University

Summary

The article explores the possibilities for a more in-depth study of the person of a criminal and the criminalization of a person. Criminology uses the knowledge of many sciences that study the person, the person with deviant behavior and the the person of a criminal. The most widespread in criminology has received an analysis of social and biological in the person of a criminal. But to increase the effectiveness of crime prevention measures this is not enough. Expansion of the methodological base and application of philosophical categories "internal" and «external» can help to better understand the phenomenon of the person of a criminal, the process of criminalization of a person. This will contribute to the expansion of the theory of criminological science and the solution of practical questions on the prevention of crime.

Key words: methodology of criminological science, person of a criminal, criminalization of a person, social and biological in the person of a criminal, subjective and objective in the person of a criminal, internal and external in the person of a criminal.

Постановка проблемы. Исследование проблемы криминализации личности представляет интерес не только для развития теории криминологической науки, но и имеет важное практическое значение, поскольку связано с возникновением и существованием личности преступника. Вопросы о том, почему человек становится преступником, какие изменения происходят в его личности, насколько четко можно провести грань между личностью законопослушного человека и личностью преступника существуют столько же, сколько человечество осознает общественную опасность преступления, которое может быть

совершено конкретным членом социума, осознающим общественную опасность своего деяния и, тем не менее, совершающим его с тем или иным умыслом.

Актуальность темы исследования. Личность преступника, являясь разновидностью личности вообще, занимает центральное место в предмете криминологической науки. Основной целью изучения личности преступника криминологами является разработка действенных мер по предупреждению преступности. Для достижения практических целей важно глубокое осмысление структуры личности преступника, особенностей ее формирования, места,

занимаемого указанной личностью в социуме, специфики взаимодействия этой личности с последним.

Проблемы криминализации личности и криминализации социума являются межотраслевыми. Отдельными их аспектами занимаются социология, политология, психология, педагогика, уголовное право, криминология и другие науки, предметы которых в той или иной степени затрагивают проблему деструктивных проявлений в обществе [1, с. 257].

Состояние исследования. На современном этапе развития криминология, которая интегрирует, обобщает и осмысливает большие объемы межотраслевых знаний,

при изучении личности преступника имеет доступ к широкому пласту информации, накопленному не только специалистами наук криминального цикла, но и социологами, психологами, педагогами, антропологами и представителями тех отраслей и направлений научной деятельности, предметом изучения которых является личность вообще, личность с отклонениями в поведении и личность преступника. Развитие современных методик исследования и высоких технологий предоставляет достаточно много возможностей для получения эмпирических данных об особенностях процесса формирования личности и последующих изменениях ее социально значимых характеристик. Такие сведения важны для объективной оценки и криминологического прогноза в отношении отдельной личности или социальных групп на предмет того, насколько высока вероятность совершения этими лицами преступления.

Целью статьи является совершенствование методологии исследования криминализации личности и сложной структуры личности преступника, что требует максимально возможного множества ракурсов ее изучения. Необходимо также учитывать, что личность всегда существует в определенных взаимоотношениях с обществом. Достаточно эффективным с методологической точки зрения способом познания общих законов возникновения и возможных вариантов развития этого взаимодействия является использование различных (часто парных) категорий, позволяющее проводить конструктивные аналогии и посредством уяснения принципов существования явления возмещать недостающие на данном этапе развития науки факты об исследуемом объекте.

Изложение основного материала. Наиболее широкое распространение в криминологии получил анализ личности преступника на предмет соотношения в ней социального и биологического. Более глубокая детализация позволяет выделить в социальной составляющей ряд качеств личности, основное отличие которых от биологических сводится к тому,

что они не заложены генетически, то есть являются исключительно приобретенными в процессе социализации индивида.

Единой общепризнанной социальной структуры личности нет. Но чаще всего выделяют такие ее компоненты, как: социальные роли и социальный статус (положение в обществе, занимаемое лицом в результате его социализации), систему установок, взглядов, ценностных ориентаций, схем восприятия и ролевых ожиданий; особенности деятельности человека, т.е. цель и результаты его воздействия на что-либо (кого-либо); интеллектуальные свойства личности, которые могут проявляться в количественно-качественных характеристиках мыслительного процесса, познавательной деятельности, самосознания и самооценки, способности к восприятию нового, творчеству, адекватности изложения своих мыслей и т.д.

Выделяют также психосоциальные качества личности, к которым относятся: особенности эмоциональной составляющей индивида и связанная с ней специфика взаимодействия его с окружающим его миром, волевые качества, обуславливающие, например, настойчивость в достижении цели, умение преодолевать препятствия, интенсивность самоутверждения и его границы.

Перечисленные качества и свойства личности не остаются неизменными на протяжении жизни человека: в разные периоды социализации лица показатели динамики их изменений, особенности проявлений, способы взаимодействия с социумом, направленность личности и т.д. могут различаться.

Биологическая составляющая личности подразделяется, как правило, на соматический и психологический компоненты. Соматические (от др.греч. σῶμα – тело) параметры индивида характеризуют его телесные, физические и физиологические особенности (анатомическое строение, функциональность внутренних органов, особенности нервной системы, органов чувств, мозга и т.д.) которые, в свою очередь, связаны с полом, возрастом, генетически обусловленными предрасположенностями.

Психологические характеристики личности включают в себя особенности протекания психических процессов. Также к психическим свойствам личности причисляют существенные, наиболее устойчивые ее особенности: темперамент и характер, способности, интересы и склонности.

Бесконечное разнообразие возможных комбинаций указанных свойств, качеств и особенностей является залогом психической индивидуальности каждой личности. Основываясь на этих знаниях, А.П. Закалюк выделял в качестве значимых для оценки человека на предмет возможности совершения им преступления: во-первых, социально демографические признаки: пол, возраст, образование, партийность, наличие профессии, место учебы, семейное положение, наличие несовершеннолетних детей, жилищные условия, совместно проживающие лица; во-вторых, нравственно-психологические черты: черты характера, волевые качества, эмоциональные свойства, социально полезные интересы, антиобщественные интересы и стремления, характеристику в трудовом коллективе, характеристику по месту жительства, отношение к супругу (супруге), детям, родителям; в-третьих, взаимодействие в микро-социальной среде, предлагая давать общую оценку роли микросреды и ее структурных частей относительно антиобщественного поведения обследуемых лиц, оценивать содержание неблагоприятного влияния семьи, участия в антиобщественной группе, мотивы взаимодействия с отрицательными элементами микросреды; в-четвертых, принимать во внимание антиобщественное поведение лица, а именно: общую характеристику антиобщественного поведения до взятия на учет, наличие и характер прежней судимости, наличие административно наказуемых поступков, применение мер общественного воздействия [4, с. 60–84].

Данный подход выявляет настолько тесную связь между этими составляющими, что вычленение отдельных компонентов социального и биологического выглядит достаточно условным. Поэтому для анализа

процесса криминализации личности и личности преступника требуется использование таких парных философских понятий, как объективное и субъективное.

Объективным считается то, что существует вне зависимости желания и воли субъекта, например материальный мир, вселенная, природа, социально-экономические, политические, культурные, образовательные, религиозные и др. институты. Часто именно эти факторы определяют направление и рамки деятельности человека.

Субъективным же признается то, что обусловлено особенностями индивида, специфика восприятия которого зависит от индивидуального набора компонентов конкретной личности: ее генома, физиологических особенностей, мировоззрения, самооценки, самоидентификации и т.д.

В качестве синонима термина «объективное» часто используется понятие «внешнее», при этом смысловое наполнение употребляемых синонимов сводится к описанию социума. Для «субъективного», соответственно, избирают антоним «внешнего» – «внутреннее» и, следуя той же логике, сводят его к описанию личностных характеристик. Таким образом, имеет место неоправданное отождествление разных по содержанию понятий. Термины «внутреннее» и «внешнее» в этих случаях используют не в контексте их философской смысловой нагрузки, а на уровне бытового понимания.

Критерием достаточности развития теории любой науки является уровень эффективности решения стоящих перед нею практических задач. Однако на практике эффективность указанной деятельности недостаточно высока. Причин тому, безусловно, много, но одной из них, и достаточно серьезной, является, по нашему мнению, недостаточное внимание криминологов к методологическому подходу при изучении личности преступника и криминализации личности.

Принимая во внимание сложность и многогранность структуры личности вообще и структуры личности преступника, в частности, требуется, с одной стороны, поиск

дополнительных ракурсов ее исследования, а с другой, – повышение уровня обобщения при анализе данного феномена с использованием философских категорий внутреннего и внешнего.

Наиболее глубоко эти понятия исследованы Г. В. Ф. Гегелем, который определял внутреннее как форму рефлексированной непосредственности или сущности в противоположность внешнему как форме бытия, указывая, что оба они суть единое тождество. «И это тождество есть плотное единство обоих, как содержательная основа или абсолютная мыслимая вещь, в которой оба определения суть безразличные внешние моменты. Поскольку оно есть содержание и целостность, которая есть внутренне, становящаяся также и внешним, однако таким образом, что этим оно не оказывается чем-то ставшим или перешедшим, а остается равным самому себе» [3, с. 629, 630].

Изменение ракурса исследования феномена личности влечет за собой не только перераспределение расстановки ее структурных элементов, но и переоценку их роли в формировании личности, в том числе открывает новые возможности для анализа процесса криминализации личности в динамике взаимопроникновения внутреннего, становящегося также и внешним в рамках тождества самого с собой.

Определяя внутреннее как сущность, а внешнее как бытие или также и существование, Г. В. Ф. Гегель отмечал недостаточность каждого компонента в отдельности, указывая на возможность их существования лишь в соотносимости друг с другом [3, с. 631, 632].

Что же считать сущностью личности? Исходя из понимания личности как результата социализации индивида, сущностью ее является некоторая рефлексия тех общественных отношений, в которые погружен человек. Причем рефлексия эта обусловлена особенностями индивидуального восприятия среды, окружающей человека. Эта индивидуальность отражения внешнего мира зависит как от соматической и психологической, составляющих

личностной структуры, которыми субъект наделен вне зависимости от его воли и желания (и являющимися потому объективным фактором), так и от приобретенных в процессе социализации индивида свойств и качеств, корректирующих объективно имеющиеся биологические характеристики.

Внешняя составляющая личности – бытие – имеет следующие формы: 1) индивидуального взаимодействия с миром природы как объективной данности, которой не коснулись преобразовательные действия человека; 2) индивидуального взаимодействия с миром природы, преобразованной человеком и вещью, созданных им; 3) бытия духовного или идеального, причем продукты духовного (идеального) бытия не являются овеществленными; 4) бытия социального, заключающегося в реализации и развития сущностных сил индивида, в деятельностной, в том числе и опредмеченной форме, преобразовывающей окружающий мир.

Взаимодействие внутреннего и внешнего в идеальном варианте ведет к формированию гармоничной личности, которая бесконфликтно вписывается в единство материального мира на всех уровнях его системной организации, будучи включенной в глобальный эволюционный процесс всех существующих объектов (в том числе и Вселенной в целом). Диссонанс взаимодействия внутреннего и внешнего, возникающий с таким постоянством, что, подчиняясь статистическим закономерностям, оказывается явлением предсказуемым, требует системного изучения, особенно тогда, когда материализуется в опасных для социума формах.

В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на материальность подавляющего большинства общественно опасных последствий преступных деяний, материальная часть внутренней составляющей личности, будучи выраженной в соматической и психосоматической формах, если и может нанести вред, то, в первую очередь, самому человеку – носителю-собственнику этих биологических составляющих личности. Опасность

же для социума каких-либо материальных составляющих личности может реализоваться в объективной реальности, лишь пройдя через систему взаимодействия внутреннего и внешнего, срефлексирав внешнее воздействие окружающего мира сообразно особенностям индивидуального восприятия конкретного человека.

Эта индивидуальность отражения в некоторой степени зависит от соматического и психологического компонентов внутренней составляющей личности, но в большей мере эта зависимость усматривается от внешней составляющей в форме идеального бытия человека, в нематериальной сфере которого и происходит процесс криминализации личности, запускающий механизм возникновения личности преступника, что впоследствии может иметь материальные проявления посредством взаимодействия с обществом внешней составляющей личности в форме бытия социального.

Выводы. Особое внимание в исследовании процесса криминализации личности должно быть обращено на идеальные формы существования индивида и идеальные (нематериальные) составляющие, часто ускользающие от внимания исследователей вследствие отсутствия в них вещественного состава и пространственной локализации. В связи с этим встает вопрос о наличии или отсутствии индивидуального идеального (нематериального) мира, особенностях его взаимодействия с миром материальным и возможных способах его гармонизации с последним.

Исследование рефлексии в плотном единстве и проникновении в себя тождества внешнего и внутреннего как его содержательной основы даст возможность более точного прогнозирования и более рационального подхода к воздействию на социально негативный процесс криминализации с целью сведения его к минимуму.

Подводя итоги, следует отметить, что препятствием к глубокому адекватному научному познанию криминализации личности и феномена личности преступника является методологически несовершенный, упрощенный подход, при котором используются

как синонимы (то есть практически отождествляются) парные понятия: объективное – субъективное, социальное – биологическое, внешнее – внутреннее, с помощью которых предлагается постигать диалектику возникновения и изменения указанных явлений. Такой упрощенный подход обуславливает искаженную оценку специфики взаимосуществования приведенных парных категорий и ставит под сомнение результаты анализа, осуществленного с их применением.

Проблема же соотношения внешнего и внутреннего при формировании личности преступника в процессе криминализации личности, сущность которой состоит в приобретения личностью криминогенных свойств, которые образуют ее индивидуальный криминогенный комплекс и придают лицу, совершающему преступное деяние, новое качество – общественную опасность [2, с. 66], до настоящего времени вообще оставалась вне внимания криминологов, но должна быть исследована для разработки мер эффективного противодействия преступности.

Список использованной литературы:

1. Валуйська М.Ю. Криміналізація особистості як деструктивний соціокультурний процес / М.Ю. Валуйська // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». Серія : політологія / редкол. : А.П. Гетьман та ін. – Х. : Право, 2016. – № 2(29). – С. 257–260.

2. Валуйська М.Ю. Поняття криміналізація у понятійному апараті кримінологічної науки / М.Ю. Валуйська // Питання боротьби зі злочинністю: зб. Наук. пр. / редкол. : В.І. Борисов та ін. – Х. : Право, 2016. – Вип. 31. – С. 55–68.

3. Гегель Г. В. Ф. Сочинения: т. 5. – Наука логики. – Т. 1 / перевод с нем. Столпнера Г.Б. под ред. Митина М.Б. – М. : Академия наук СССР ин-т философии, 1937. – 715 с.

4. Закалюк А.Н. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения / А.Н. Закалюк. – М. : Юридическая литература, 1986. – 292 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валуйская Марина Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valuyskaya Marina Yuryevna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department Chair of Criminology and Criminal Executive Law of Yaroslav Mudryi National Law University

valumarsn@ukr.net